

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2002 г., ЭО. № 3

П.А. Ц х а д а и а

ИСТОРИЯ И СТРУКТУРА КОЛХСКИХ (ЗАНСКИХ) ФАМИЛИЙ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Антропонимическая система и лексика картвельских племен (картов, сванов, занов, или колхов) складывались в течение тысячелетий на перекрестке востока и запада. Антропонимический материал восточных народов колхи (заны) осваивали через грузинский язык, а греко-византийские имена – как из грузинской церковной литературы, так и путем прямого контакта¹. Так же непосредственно проникали в занский как собственно грузинские и сванские, так и абхазо-адыгские антропонимы. Что касается турецких слов и имен, то они среди колхов распространялись в основном лазами². За два последние века Грузии, как составная часть Российской империи, а позже одна из советских республик, широко освоила русский язык и через него – европейские имена.

Принятие христианства сопровождалось внедрением канонизированных имен, но языческие, часто качественные (эмоционально-оценочные) и отлагольные, личные имена не только сосуществовали с официальными христианскими именами, но даже пользовались преимуществом. Служитель церкви хорошо знает, что каждый христианин имеет каноническое (данное при крещении) имя. Несмотря на это в списке церковных крестьян, который составлялся именно церковным лицом, преимущественно встречаются неканонизированные имена. В правовом документе 1621 г. среди церковных крестьян с. Хибула (ныне Хобский р-н) названы имена и фамилии 55 лиц. Из них только трое имеют христианские имена (Иоане Кавтараи, Гиорги Читаиа, Иванэ Ломиа), остальные – грузино-колхские, по большей части «говорящие», имена³. Видимо, именно такая ситуация заставила Макариоса, патриарха Антиохийского, который в XVII в. дважды побывал в Грузии, написать, что грузины и грузинки, вместо святых имен, носят разные странные имена.

Контакты с дохристианскими, христианскими и мусульманскими народами отражены как в лексике, так и в антропонимии картвельских языков. Вследствие этого в корнях картвельских фамилий, как отмечают исследователи, обильно представлены иностранные имена: «Многие корни грузинских фамилий, как и в антропонимии других народов мира, несут определенную смысловую нагрузку. По ним нередко можно проследить многовековые этнические процессы, активно протекавшие в условиях контактов грузин с соседними народами»⁴.

В настоящее время фамилия для всего человечества – необходимая социально-правовая категория. Она – часть культуры народа и в то же время – объект антропонимического и лингвистического исследования. Для грузина фамилия всегда имела особую психологическую, нравственную и традиционную нагрузку. Прежде всего, она предотвращала кровосмешение: внутри фамилии строго соблюдалась экзогамия – запрет на брак. Грузин считал большим позором брак с однофамильцем даже тогда, когда предок этого однофамильца был усыновленным, приемным и т.д.

В энциклопедиях и отраслевых словарях антропонимический термин «фамилия» толкуется в связи с понятием семьи. Например: «Фамилия – вид антропонима. Наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье»⁵. В грузинских деревнях, как правило, каждая фамилия имела свое

компактное поселение, большое или малое. Название этого поселения выводилось из фамилии, и помимо собственно топонимической (адресной) функции, имело и определенное социальное назначение: указывало на хозяйственно-экономическую общность родственников людей и охватывало множество (иногда несколько десятков и сотен) семей. Еще в первой половине XX в. нередко встречались деревни, заселенные однофамильцами. Как свидетельствуют представленные данные, для грузинской действительности фамилия – наследственное имя, объединяющее потомков одного предка (эпонима), приобретающее официально-правовой статус.

Почти во всех регионах Грузии наряду с официальной фамилией обычно функционирует и другая форма наследственного имени, образованная от имени эпонима, фамилии или ее ветви по диалектной словообразовательной модели. Она используется только в неофициальных ситуациях. Например, официальное имя и фамилия человека – Звиад Надирашвили, но родственники и соседи зовут его Надираант Звиади.

Согласно распространенному мнению, фамилия возникла в Италии в XI в. и за одно столетие широко распространилась во Франции, Германии, Англии. К концу XIII в. каждый житель Страсбурга имел свою фамилию, хотя среди немецких крестьян этот процесс не был завершен и через век. В России прозвища стали трансформироваться в фамилии в XIV в., но до отмены крепостничества (1861 г.) она не считалась обязательной⁶.

Грузинская фамилия как антропонимическая категория берет свое начало из глубины веков и к XI в. уже была окончательно сформирована. В царских грамотах этого времени зафиксированы многие примеры трехчленной антропонимической модели (имя, отчество, фамилия), однако их последовательность свободна⁷.

В древнегрузинских историко-литературных сочинениях фамилия обнаруживается на несколько веков раньше: по всей вероятности, фамилией является зафиксированная в церковно-литературном памятнике VII в. «Жизнь Серапиона Зарзмели персидское слово Бахлаунд – «Богатырь»⁸. Габриел Дапанчули (*дапанчули* – «с растрепанной бородой») – эпизодический персонаж «Жития Григола Хандзтели», реально существовавший феодал начала IX в. Спустя полтора века (в 951 г.) церковный деятель и писатель Георгий Мерчуле отмечает: «Его звали Габриел Дапанчули, а ныне его потомков зовут Дапанчулни» (*Дапанчулни* – форма мн. ч.).

Таким образом, родовое имя (фамилия) сложилось у грузин в раннефеодальную эпоху и в VII–VIII вв. процесс этот, по мнению грузинских ученых (З. Чумбуридзе, А. Глonti, И. Майсурадзе, Р. Топчишвили), предстает полностью законченным. Отметим, что высказано соображение и о более позднем формировании грузинских фамилий⁹. А сам грузинский термин *гвари* – «фамилия» в сегодняшнем понимании впервые засвидетельствован в документе конца XII в.

Колхская антропонимическая система повторяет соответствующие грузинскую и сванскую системы, т.е. является общекартвельской. Это касается семантики и структуры фамилий. Различия имеются в некоторых локальных суффиксах и суффиксоидах. Колхская фамилия (и это не исключение) в основном эпонимическая. Антропонимический термин *эпоним* в широком смысле может быть отнесен к любому (а не только чем-то прославленному) лицу, имя которого дало начало той или иной фамилии. Следовательно, основой эпонимической фамилии может стать любое собственное или нарицательное имя какого-либо человека.

Как известно, имя может быть официальным, паспортно-документационным (в старое время – имя, данное при крещении, в наше время – вписанное в метрику) или неофициальным (сокращенный или уменьшительный вариант официального имени, прозвище или термин, обозначающие должность, звание, ремесло, а также этноним, патронимическое имя и имя происхождения по месту жительства и др.). В связи с этим возникает вопрос: так что же такое неэпонимические имена? Их количество ограничено. В частности, это псевдонимы или искусственные фамилии, избранные семьей или индивидуумом. Так, лазы по фамилии Кес-оглы, проживающие

в с. Сарпи Аджарской автономии, полвека назад приняли фамилию Коридзе, так как положение о замене фамилий требовало сохранения первой буквы.

Мы выделяем две группы эпонимических фамилий: суффиксальные и конверсионные. *Суффиксация*, естественно, подразумевает прибавление к имени эпонима суффикса или суффиксоида, выражающих происхождение, потомственность. Грузинские фамилии заканчиваются суффиксами *-ел*, *-ул*, *-ур* (первичное их назначение – образование имен происхождения по месту жительства и по отцовской линии) и суффиксоидами *-дзе*, *-швили* (обозначают прямое родственное отношение детей к родителям). Но специальные суффиксы для образования собственно фамилий имеются только в сванском (*-ан*) и мегрельском (*-а*).

Конверсия в ономастическом словообразовании обозначает превращение нарицательного имени в собственное или перенос имени собственного из одной лексико-семантико-функциональной группы в другую без аффиксации.

В грузинском языке *эристави* (воевода), *гамгებელი* (правитель), *მდივანი* (судья, советник) – термины, обозначающие правительственную должность; *მეგრელი*, *სვანი*, *მესხი* – этнонимы; *თუხარელი* (человек из Тухариси), *მეტრელი* (человек из Метреви) – названия по месту происхождения; *მებადური* (рыболов), *მებუხრე* (печник), *მებუკე* (горнист) – обозначают ремесла. Подобное имя сначала становилось прозвищем определенного лица, а уже потом – фамилией его потомков без какого-либо аффикса. Ясно, что в таких случаях происходит двойная конверсия: нарицательное имя → личное имя → фамилия.

В колхском такие конверсированные фамилии очень редки. Можем назвать сложное слово Гегечкори, что значит «крепостной Геге» (от *Геге* – святой Георгий или просто Георгий). Сегодня в Грузии для 1743 чел. Гегечкори – фамилия (почти половина их проживает в Самегрело). Следовательно, и здесь нарицательное имя стало прозвищем лица, а потом фамилией его потомков. Другое прозвище, идентичной семантики и модели, стало фамилией с прибавлением суффикса *-а*: Папачкори (крепостной священника) → Папачкориа, Вадачкори (*Вада* – личное имя) → Вадачкориа.

В картвельских языках фамилия и личное имя, как правило, различаются не только по функции, но и по форме (т.е. по звуковому составу и последовательности). Несмотря на это среди более чем 20 тыс. современных фамилий лишь некоторые совпадают с именами, но и в этом случае совпадения в пределах одного региона очень редки. Согласно справочнику «Имена и фамилии в Грузии» (Тбилиси, 1997), к 1 февраля 1995 г. фамилию «Шермадини» имели 1045 чел. (в основном в Картли). В то же время «Шермадин (и)» для 469 чел. – личное имя, но в основном в Самегрело и Имерети. *Бутхузи* – живая лексическая единица в грузинском и колхском (так называют пухленького человека). К концу прошлого столетия Бутхузи было фамилией для 1112 чел. (в основном в Картли) и личным именем для 222 чел. (в основном в Самегрело). *Гогиа* – распространенная в Самегрело фамилия, но в Кахети оно – имя. Также две функции у Кахабери, Парнаози, Маниа, Меланиа.

В редких случаях совпадение личного имени и фамилии вызвано миграцией фамилий. *Гоголи* – имя собственное, известное в Самегрело. В 1995 г. в Грузии так называли 97 чел. В то же время Гоголи – это и фамилия (318 чел.). Единственное компактное поселение этой фамилии имеется в с. Река около г. Сенаки, где, по преданию, два с половиной века тому назад поселился украинец Гоголь (конечный *-и* в мегрельском прибавляется как показатель именительного падежа и срывается с основой: Гоголь → Гоголи).

Фамилии первоначально появились в привилегированных слоях. Грузинский историк и географ XVIII в. Царевич Вахушти относил некоторые грузинские княжеские фамилии к VI в. (что фактическим материалом не подтверждается). В письменных источниках упоминаются фамилии из разных регионов Грузии – Донаури, Багваши (IX в.), Марушиани (X–XI вв.) и др. В 1028 г. зафиксирована фамилия Грдзелидзе. В 1030 г. – Канчавели и Дадiani, в 1038 г. – Двали и др. Эти фамилии существуют и поныне.

Некоторые древнейшие феодальные фамилии имеют колхское окончание *-(и)ши*. В «Картлис Цховреба» («Истории Грузии») отмечается, что в 876 г. владелец Аргвети (часть Имерети) Липарит Багваши получил в управление Триалети и построил в Клдесари крепость¹⁰. В исторических памятниках X в. упоминаются Иванэ Марушидзе, картлийский эристави (воевода), и Звиад Марушиани, чиновник царя Абхазского царства Леона III и эристави Джавахети. В памятниках XII в. назван абхазский эристави Дагато Шервашидзе (/Шарвашидзе). Эти три феодальные фамилии образованы колхским суффиксом *-(и)ши*: Багваши – «сын Багва», Маруши – «сын Мару» (при повторной суффиксации добавлены суффиксы *-дзе* и *-ан*). Шерваши//Шарваши – «сын Шару».

Итальянские миссионеры Арканджело Ламберти и Дон Кастелли (XVII в.) упоминают Шарашиа – мегрельский вариант имени абхазского владетеля. Представители фамилий Шервашидзе и Шарашиа по сей день живут в Абхазии и Самегрело. Следовательно, в IX–X вв. показатель колхского родительного падежа – *-(и)ши* – уже имел словообразовательную функцию при обозначении потомков эпонима.

Колхская фамилия документирована в эпиграфических памятниках еще в первой половине XI в. В древнегрузинской надписи Илорского храма св. Георгия (X–XI вв.) упоминается Георгий Кочолава, а в надписи, найденной на территории Цебельды (XIII в.), можно прочесть «Лука Мартинава». Обе фамилии имеют колхское фамильное окончание *-ва*. Это еще раз доказывает, что в X–XI вв. в южной части сегодняшней Абхазии действительно проживало колхское (мегрельское) население, а модель фамилий с суффиксом *-ва* уже окончательно сложилась к XI в.¹¹

Для изучения истории колхских фамилий очень важны также надписи цаленджикской церкви Спаса. В одной из них говорится, что Вамек Дадиани, правитель Одишского княжества (1384–1396), послал в Константинополь двух монахов – Андроника Габисулава и Махаребели Квабалиа, чтобы привезти оттуда художника. Фамилия Габисулава до наших дней не дошла, но Квабалиа (в фонетическом варианте Кобалиа) широко распространена в Грузии (в основном в Самегрело).

В грузино-картвельских фамилиях выделяется 13 окончаний (слово «грузинский» выражает национально-государственное сознание, а «картвельский» – исключительно лингвистический термин и подразумевает три языка – грузинский, сванский и мегрело-лазский, т.е. колхский, объединенные общим грузинским письменным языком и общей культурой). Из этих окончаний часть – словообразовательная морфема, часть – падежный показатель или морфемоид (нарицательное слово, с течением времени получившее и словообразовательную функцию).

В грузинских фамилиях более всего распространены суффиксоиды *-дзе* и *-швил-и*. К 1995 г. количество грузин, проживающих в Грузии, по окончаниям фамилий выглядит следующим образом¹²: 1) *-дзе* – 1 649 222; 2) *-швил-и* – 1 303 723; 3) *-иа* – 494 224; 4) *-ва* – 200 642; 5) *-иан-и* – 129 206; 6) *-ур-и* – 76 044; 7) *-уа* – 74 816; 8) *-ел-и* – 55 017; 9) *-ул-и* – 23 729; 10) *-ши* – 7263; 11) *-скири* – 2375; 12) *-чкори* – 1831; 13) *-ква* – 1023.

Территориально-региональное распространение указанных деривативных морфем и морфемоидов выглядит следующим образом: *-дзе* на первом месте в Аджарии, Гурии, Имерети, Раче, Самцхе и Джавахети (т.е. в Западной и Юго-Западной Грузии; на втором месте во всех этих регионах – *-швил-и*), преимущественно *-швил-и* имеем в Восточной Грузии (в Картли, Кахети, Тбилиси) и в горных регионах (на втором месте здесь *-дзе*). Иная картина в Лечхуми и Сванети, где на первом месте суффикс *-(и)ан-и*, а на втором месте – *-дзе*.

В Самегрело самое продуктивное фамильное окончание *-иа*, за ним следуют *-ва*, *-дзе*, *-уа* и др. Распределение населения Самегрело по окончаниям фамилий таково: 1) *-иа* – 321 571 чел.; 2) *-ва* – 124 526; 3) *-дзе* – 46 718; 4) *-уа* – 43 192; 5) *-швил-и* – 26 329; 6) *-иан-и* – 10 218; 7) *-скири* – 1500; 8) *-ел-и* – 987; 9) *-ур-и* – 956; 10) *-чкори* – 891; 11) *-ши* – 358; 12) *-ул-и* – 101; 13) *-ква* – 46 чел.

К упомянутому выше справочнику прилагается список из 1 тыс. самых распространенных в Грузии фамилий. В начале списка стоит фамилия Беридзе (24 797 чел.), а последнее, тысячное место занимает Бохуа (1064 чел.). Согласно этому списку, среди самых распространенных 100 грузинских фамилий 17 – с колхскими суффиксами: Кварацхелиа (13 618 чел.), Шенгелиа (12 764), Тодуа (8079), Шониа (7648), Пипиа (7142), Чантуриа (6698), Джикиа (6432), Габуниа (6389), Сичинава (6102), Гогохиа (6064), Кардава (6014), Начкебиа (5759), Данелиа (5666), Кобалиа (5209), Цулаиа (5091), Микава (4550), Гагуа (4526 чел.).

«Колхская фамилия» – это языковедческий термин, обозначающий модель (по семантике и структуре) колхской, или занской (мегрело-чанской, мегрело-лазской) фамилии. Как оказалось, изначальным и основным местом распространения фамилий, построенных по этой модели, не всегда выступает Самегрело. Согласно списку людей, получивших к 1 февраля 1995 г. ваучеры (приватизационные карты), в соседних с Самегрело этнографических и диалектных регионах – в Аджарии, Гурии, Имерети, Раче – зафиксировано до 100 колхских фамилий, не встречающихся в Самегрело. В этом отношении выделяется Имерети, которая является «родиной» до 50 фамилий с колхскими суффиксами (Гурия, Аджария и Нижняя Имерети были населены занами вплоть до VII–VIII вв.). Вместе с тем некоторые из распространенных в Самегрело фамилий в соседних районах встречаются в ином фонетическом и морфологическом (с другим окончанием) варианте.

В средневековье миграция фамилий по регионам Грузии стала частым явлением. Причинами этого были социальный протест, конфликты с феодалами, желание найти лучшее место для проживания и т.д. Типичный пример: *Чихвария* – фамилия колхская и по структуре, и по семантике. Ее исходная основа – чихуари – означает «житель Чиху», «выходец из Чиху» (Чиху – село около г. Хоби). Занский суффикс *-ар* служит для образования имен происхождения. Следовательно, от прозвища эпонима Чихуари при помощи суффикса *-а* образовалась фамилия Чихвария, давшая два варианта: Чихория (в Имерети) и Чигвария (в Раче и Лечхуми). Этнографические разыскания позволили установить, что предки лечхумских Чигвария действительно переселились из Самегрело почти три века назад. Их потомки и сегодня живут в тех селах, где обосновались первые переселенцы. Лечхумская фамилия Чигвария упомянута в документе 1766 г.¹³

Пример иного рода: *Куруа* – распространенная в Самегрело фамилия, представители которой компактно проживают в нескольких деревнях. По сохранившемуся преданию, предки Куруа были из лечхумского с. Окуреша и носили фамилию Курашвили. Обосновавшие в Самегрело, крестьяне стали писаться Куруа, а относившиеся к сословию духовенства – Курашвили. Эта фамилия – одна из многочисленных в Грузии (4971 чел., 79-е место), ее представителей немало и в Тбилиси, и в Имерети. Лечхумские Курашвили упоминаются в исторических источниках XV–XVI вв. Куруа – адаптированный, мегрельский вариант этой фамилии. Миграции фамилий и придание им местных диалектных форм не ограничивались грузинскими племенами, а охватывали и представителей других народов. Множество фамилий проникло в Колхети с Северного и Северо-Восточного Кавказа, из разных регионов России.

Картвельские племена образуют ряд этнодиалектных субрегионов. В антропологии, конечно, отразились местные, региональные особенности, локальные словообразовательные возможности. Но грузино-картвельская антропонимическая система, как это заметил русский исследователь В.А. Никонов, в основном едина: «Языковое родство и сходные черты исторического развития объединяли фамилии у всех картвельских этнографических групп»¹⁴.

Колхская (занская) фамилия включает как мегрельский, так и лазский (чанский) материал. Но лазы (чаны) почти четыре века живут в Турции, приняли ислам и фактически потеряли связь с грузино-картвельской культурой, забыли свои фамилии. Однако те фамилии, которые сохранились реально или в памяти людей, позволяют прийти к заключению, что большинство лазских фамилий восходят к личным именам

и оформлены колхскими суффиксами и суффиксоидами, например: Бацаши, Тантуши, Мутинафе, Хашале, Наракиа, Битиа, Чичуа, Андрава, Гулава, Тандилава, Мекискири, Петескири, Саваскири, Гулабери. Эти фамилии встречаются как в Грузии, так и на территории исторической Лазети, находящейся в пределах Турецкой Республики¹⁵.

С мнением некоторых исследователей по отдельным вопросам структуры мегрельских фамилий читатель может ознакомиться в данной статье. О традиционно выделяемых суффиксах и о некоторых других вопросах рассуждает в своих тезисах Э. Ломтадзе¹⁶. В 2000 г. в издательстве Тбилисского государственного университета была опубликована книга П.А. Цхадаиа «Фамилии и фамильные поселения в Самегрело», в которой представлены почти все современные колхские фамилии. Бытует мнение, что колхские фамилии образуются финальными *-иа*, *-ава//ва*, *-уа*, *-(и)ши*, *-скири*, *-бере*, *-ква*. Мы вкратце коснемся этих окончаний и попытаемся доказать, что в колхском языке специальным фамилиеобразующим суффиксом являлся *-а*, который со временем включился в сложные (вторичные) суффиксы *-иа*, *-ва*, *-уа*.

Финальное *-иа*. Окончание *-иа* имеют не менее 830 грузинских фамилий. По продуктивности оно на третьем месте в стране (494 224 чел.), а в Самегрело (в его семи районах и во всех городах) занимает первое место (321 571 чел.). О продуктивности финального *-иа* говорит и то, что из 100 наиболее распространенных в Грузии фамилий это окончание фигурирует в 12 случаях (см. выше). Суффикс *-иа* есть и в грузинском, где он имеет другое происхождение и назначение (производит уменьшительно-ласкательные имена). Его считают сложным суффиксом. По мнению А. Шанидзе, уменьшительные имена образуются при помощи суффикса *-а*, но если основа краткая и оканчивается на гласный, тогда суффиксом уменьшительности становится *-иа*: да «сестра» → да-иа «сестричка», дзама «брат» → дзама-иа «братишка» → дзамиа¹⁷. В. Топуриа находит, что компонент *-и* – это остаток других уменьшительных суффиксов (*-ин*, *-ит* и т.д.), например: папа «дед» → пап-ин-а → папиа, пап-ит-а → папиа¹⁸. К. Ломтатидзе считает, что перед *-а* произошло выпадение сонантов уменьшительных суффиксов *-н* и *-л*: *-ин-а* → *-иа*, *-ил-а* → *-иа* и др.¹⁹

В грузинской действительности выделяются две группы качественных (субъективно-оценочных) имен: деминутивные (уменьшительно-ласкательные) и пейоративные (уменьшительно-уничижительные). Они по форме не отличаются друг от друга и их эмоциональную окраску, как правило, определяет контекст, преднамеренная позиция потребителя качественного имени: «Субъективность оценки выявляется в соответствующем контексте и не всегда зависит от суффиксации, которая может быть сугубо личностной»²⁰.

Следует отметить, что в Грузии уменьшительные формы личных имен имели определенную социальную нагрузку, что отразилось в художественной литературе. Разные варианты имени использовались для выражения позиции автора по отношению к персонажу. Имела значение официальность-неофициальность ситуации²¹. В Самегрело уменьшительное имя часто использовалось для подчеркивания принадлежности к низшим социальным слоям, для выражения антипатии. Царевич, князь, дворянин всегда могли, обращаясь к крестьянину, прибавить к его имени суффикс уменьшительности *-иа*, но крестьянин никогда не посмел бы сделать этого по отношению к иерархически вышестоящему лицу.

Иногда такую нагрузку имела и форма фамилии: *Эмухвари* – княжеская фамилия в Абхазии и Самегрело, но ее вариант *Эмухвая//Эхвая* был распространен только среди крестьян. *Апакидзе* – известная мегрельская княжеская фамилия, но потомки незаконнорожденного сына одного из князей этого рода носят фамилию *Апакелава*, основа которой – уменьшительная форма от *Апаки*. Известны случаи, когда крестьянин, получив дворянство, менял мегрельское окончание фамилии *-иа* на грузинское *-дзе*. (Эта традиция, по-видимому, берет начало со времен государственной централизации грузинских племен.)

В мегрельский язык из грузинского вошел ряд деривационных морфем, которые активно используются в словообразовании. Одна из них – суффикс уменьшительности *-иа*, хотя, по мнению И. Кипшидзе²², в мегрельском *-иа* суффиксом является *-а* (суффикс уменьшительности), *-и* – показатель именительного падежа. Суффикс *-иа*, который на синхронном уровне выступает самым активным производителем колхских фамилий, совсем другого происхождения. В связи с этим высказаны следующие соображения.

1. Финальное *-иа* мегрельских фамилий – остаток сванского окончания фамилии на *-иан*. Основным можно считать общекартвельский суффикс *-ан*, древнейшая функция которого – выражение собирательности и происхождения. Компонент *-и* – это инфикс, который связывает суффикс *-ан* с производящим корнем. В мегрельском в этом суффиксе усекается конечный *-н*, что хорошо видно при сравнении сванских и мегрельских фамилий: Квиц-иан (и) → Куц-иа, Чхет-иан (и) → Чхет-иа и др.²³

2. Окончание *-иа* мегрельских фамилий восходит к сванскому *-иан*, но первый компонент этого сложного суффикса *-и* – остаток другого суффикса – *-ив*. Следовательно: сван. Чхет-ив-ан → Чхет-и-ан (и) → мегр. Чхет-и-а; сван. Мел-ив-ан → Мел-и-ан (и) → мегр. Мел-и-а и др.²⁴

3. В сванском и мегрельском одинаковая система образования фамилий: посредством суффикса *-ан*, некогда обозначавшим сына, дитя. Он присоединялся к форме родительного падежа, показатель которого – *-иш*, общий для мегрельского и сванского, а компонент *-и* является или остатком этого *-иш*, или корневым. В мегрельском у фамилии усекается *-н*, т.е.: сван. *-иш-ан* → мегр. *-иа*²⁵.

На наш взгляд, компонент *-и* мегрельского сложного суффикса *-иа* – показатель формы именительного падежа, который сросся с основой (ср. рассуждения И. Кипшидзе относительно суффикса уменьшительности *-иа*). Что касается компонента *-а*, это исконный суффикс, образующий фамилии в мегрельском. Комплекс *-иа*, возникший в результате соединения двух различных морфем, с течением времени приобрел словообразовательную функцию и стал самым продуктивным суффиксом при образовании фамилий. Колхские окончания имеют всего 1300 фамилий, из них 67% образовано суффиксом *-иа*. *-Иа* присоединяется и к вошедшим из других языков фамилиям: абхаз. Кецба → мегр. Кецба-иа, абхаз. Зухба → мегр. Зухба-иа, сван. Маршван → мегр. Маршан-иа и др.

Финальное *-иа* фамилий в ряде случаев – заимствованный из грузинского суффикс уменьшительности, прибавляемый к имени, которое путем конверсии превращается в фамилию. Это вызывает совпадение по форме имени и фамилии. *Уча* – «черный» – одно из распространенных имен в Самегрело. Его уменьшительно-ласкательная форма *Уча-иа* в церковно-правоведческих памятниках средневековья зафиксирована в функции как имени, так и фамилии²⁶. В других случаях *-иа* может восходить к *-еа*: Александре → Александре-а → Александри-а, Голадзе (грузинская фамилия) → Голандзе (вариант в Самурзакано) → Голандзе-а → Голандзи-а и др.

Финальное *-ва*. В Грузии окончание *-а-ва* отмечено в 310 фамилиях (200 642 чел., четвертое место в стране). Для 87% носителей этих фамилий исконное место проживания – Самегрело. Вместе с тем в мегрельской речи (а часто и в средневековых памятниках) окончание *-а-ва* упрощается в сторону *-аа* или *-а*: Гвил-а-ва → Гвил-аа или Гвила, Абшил-а-ва → Абшил-аа или Абшил-а и т.д.

Относительно окончания *-ва (-а-ва)* колхских фамилий высказано несколько соображений: 1. Мегрельское окончание фамилий *-ва* того же корня, что и абхазское *а-на* «сын»²⁷. 2. Мегрельское *-ва* – вариант сванского *-ван*, где усечен согласный, то подтверждается сванско-мегрельскими параллелями: Пага-ван → Пага-ва, Галда-ван → Галда-ва и др. В живой речи усечение *-ва* – позднейшее явление²⁸. 3. Мегрельское *-ва* получено из сванского *-ав-ан*: Кобал-ав-ан → Кобал-ава. Письменный язык сохранил это *-ава*, но в устной речи согласный *-в* между гласными исчез²⁹. 4. Окончание

мегрельских фамилий *-ава* – закономерное соответствие сванского окончания *-ел-ан*, где *-ел* – древнейший суффикс, производящий грузинские фамилии, который сросся с основой. В мегрельском произошло усечение согласного: Цинд-ел-ан – Цинд-ав-а, Мик-ел-ан – Мик-ав-а и др.³⁰ 5. Фамилии на *-ва* – формы родительного падежа, *-а* восходит к сванскому *-ан*³¹.

Известно, что некоторые языки избегают хиатуса (непосредственного соседства двух гласных внутри слова или на стыке морфем) при помощи контракции (стяжение двух соседних гласных) или лезона (вставка согласного). Оказалось, что контракция и лезон были свойственны общекартвельскому языку-основе и по сей день действуют во всех трех картвельских языках и их диалектах (Г. Ахвледиани, Ш. Дзидзигури, М. Калдани, Г. Мачавариани, В. Топуриа, И. Кобалава, Т. Утургаидзе и др.).

Лезон обнаруживается и в мегрельском на стыке двух морфем. И. Кишшидзе первым отметил, что между конечным гласным глагола или имени *-а*, *-е*, *-о* и суффиксом – показателем чужой речи *-а* «вставляется гласнораздел *-в* во избежание хиатуса», например: *ма «я»* → *ма-в-а «я, говорят»*, *му пкимина «что мне делать»* → *му пкимина-в-а «что мне, говорят, делать»*³². Подобное явление прослеживается и в окончаниях колхских фамилий на *-а-ва*. Здесь вставка *-в* необходима для сохранения суффикса фамилий *-а*. В противном случае два *-а* слились бы и функция суффикса фамилии была бы затемнена.

Таким образом, в окончаниях колхских фамилий на *-а-ва* первый *-а* принадлежит основе, конечный *-а* – суффикс фамилий, *-в* – вставка в интервокальной позиции, несущая определенную функцию. Комплекс *-ва*, полученный из двух разных суффиксов, слившихся с течением времени, стал восприниматься как независимый суффикс – производитель фамилий.

Финальное *-уа*. Окончание *-уа* оказалось у 100 фамилий. По продуктивности этот суффикс занимает в Грузии двенадцатое место, а в регионе Самегрело – четвертое. Относительно этого окончания высказывались следующие соображения: 1. Мегрельское *-уа* следует считать вариантом сванского *-ван* (с усечением конечного согласного): *Гош-ван* → *Гош-уа*³³. 2. *-уа* – древнейший суффикс, восходящий к сванскому *-ов-ан//ув-ан*: *Донд-ув-ан* → *Донд-ув-а* → *Донд-уа*, *Гош-ув-ан* → *Гош-ув-а* → *Гош-уа* и др.³⁴ 3. Мегрельские фамилии на *-уа* по происхождению – имена в родительном падеже: *-у* принадлежит основе, *-а* – остаток сванского суффикса *-ан*: *Гагу* (личное имя) → *Гагу-ш-ан* («сын Гагу», *Гагу* в родит. падеже) → сван. *Гагу-ан//мегр. Гагу-а*³⁵.

Анализ соответствующего материала показал, что в мегрельских фамилиях на *-уа* суффиксом является *-а*, который следует за гласными основы *-у* или *-о*. К тому же в результате диссимилации *-оа* переходит в *-уа*. Примеры этого: *Гочу* → *Гочу-а*, *Корту* → *Корту-а* → *Бохо-а* → *Бохуа*, *Гого* → *Гого-а* → *Гогуа* и др. (всего 25 фамилий). Небольшая часть личных имен с конечным *-у* заимствована из восточных или кавказских языков. Кроме того, в некоторых случаях фамилия повторяет нарицательное имя, т.е. произошла конверсия: *куцуруа* в мегрельском обозначает худого человека жалкого вида, а *хунджгуруа* – невысокого, плотного человека. Оба слова сегодня выступают в роли фамилий.

Следовательно, окончание *-уа* как фамилеобразующий суффикс вторично. Исторически формантом в колхских фамилиях на *-уа* следует считать *-а*. Но известно, что комплекс звуков, возникший на фонетической почве или на стыке морфем, может превратиться в словообразующий суффикс. С учетом этого *-уа* можно считать суффиксом фамилий как результат тенденции в изменении парадигмы.

Суффикс *-а*. Исследователи грузинского языка суффикс уменьшительности *-а* связывают с иноязычным суффиксом *-ак*. На самом же деле он в наиболее общем значении имелся и в общекартвельском языке-основе. По мере образования родственных языков у этого суффикса появилось много идентичных и различных функций. В частности, в грузинском *-а* выражает наличие чего-то или какого-то характерного признака, субстантивирует имена прилагательные и первичные масдары, самостоятельно или в составе сложного суффикса образует уменьшительно-ласкательные

формы нарицательных и собственных имен. Образование уменьшительных (как ласкательных, так и уничижительных) имен для суффикса *-а* и в колхском (особенно в мегрельском) – одна из главных и основных функций.

Изучение соответствующего материала показало, что в мегрельском суффикс *-а* образует от нарицательных имен дериваты, выражающие сходство и происхождение. Такие формы в некоторых случаях становились именем, а потом и производящей основой для фамилий, например: *кочи* – «мужчина, человек» → *Коча* (имя), *ходжи* – «бык» → *Ходжа* (имя) → *Ходжа-ва* (фамилия), *кацари* – «козленок» → *Кацара* (имя) → *Кацара-ва* (фамилия) и др.

На сходство и происхождение указывает в мегрельском (и в грузинском) сложный суффикс *-ан-а*. Исходным является имя прилагательное, например: *чита* «красный» → *чит-ан-а* «красноватый» → *Читанава* (фамилия), *кула* – «хромой» → *кул-ан-а* «прихрамывающий» → *Куланава* (фамилия) и др. В грузинском суффиксы *-ин-а* и *-ил-а* от терминов родства также образуют формы, выражающие сходство, например: *деда* – «мать, мама» > *деда-ил-а* «похожая на мать» (внешне или по характеру), *мама* – «отец» > *мама-ил-а* «похожий на отца» и др.³⁶ По нашему мнению, в таких дериватах сходство и происхождение должны выражать не суффиксы *-ил*, *-ин*, а конечный *-а* (ср.: *мам-ил-о* – «папочка», *дед-ил-о* – «мамочка» – ласкательные формы, несмотря на наличие суффикса *-ил*).

Наблюдение над колхскими фамилиями позволяет сделать вывод, что суффикс *-а* приобрел еще одну функцию – он выражает родство по отцу (потомка по отцу), если ему предшествовали уменьшительные суффиксы, содержащие сонанты *-н* и *-л*. В таких случаях исходной основой выступает имя. Например, *Гоз-ил-а* (← *Гоги*) должно означать сын *Гоги*, потомок *Гоги*; *Кук-ул-а* (← *Куку*) – потомок *Куку*, *Гег-ен-а* (← *Геге*) – потомок *Геге* и т.д. Перед *-а* обнаруживаются уменьшительные суффиксы с участием всех гласных: *-ан*, *-ен*, *-ин*, *-он*, *-ун*, *-ал*, *-ел*, *-ил*, *-ол*, *-ул* (для сравнения: *Т. Гудава* в таких основах фамилий выделяет суффиксы уменьшительности *-на*, *-ла* и т.д.³⁷).

Следовательно, общекартвельский суффикс *-а* в грузинском и занском стал выполнять как идентичные, так и различающиеся друг от друга функции (в ауслауте, как правило, не соблюдается звукосоответствие грузинского *а* занскому *о*). В частности, в мегрельском суффикс *-а* стал обозначать происхождение по отцу. Логично предположить, что позже, когда политико-экономическое развитие занов потребовало формирования и закрепления фамилий, суффикс происхождения по отцу (*-а*) взял на себя функцию образования фамилий. Он присоединялся к именам как с основой на гласный (*Курсу* → *Курсу-а*, *Бохо* → *Бохо-а* → *Бохуа*, *Гогила* → *Гогила-а* → *Гогила-в-а*, *Гоги* → *Гоги-а*), так и к формам, в которых показатель именительного падежа *-и* сращен с основой (*Кир-и* → *Кир-и-а*, *Шони* → *Шониа*).

Исследователи, рассматривающие вопрос о происхождении картвельских фамилий, единодушны в том, что мегрельские фамилии на *-а* формировались не в самом Самегрело: шла миграция носителей сванских фамилий с суффиксами *-и(в)-ан*, *-ав-ан*, *-уан* на Колхскую равнину, где и происходило усечение конечного *-н*. В качестве единственного доказательства усечения конечного *-н* в мегрельском ученые приводят глагол *ре* ← *ре-н* «есть». Но дело в том, что здесь *-н* находится в конечной позиции, и именно потому усекается. Если к нему добавится гласный какого-либо назначения, *-н* восстановится: *ре-н-о* «есть?», *ре-н-и-а* «говорят, что есть», *ре-н-а* «они есть» и т.д.

В мегрельском нет имен с согласной основой: показатель именительного падежа *-и* срачивается с основой. Следовательно, к сванской фамилии на *-ан* в мегрельском сразу же присоединился бы гласный *-и*, и не было бы фонетических условий для усечения конечного согласного. Правда, этноисторические исследования позволили выявить ряд случаев, когда сванские фамилии на *-ан* после миграции в Самегрело приобретали окончание *-иа*, *-ва*, *-уа*, но это происходило по парадигматической замене после того, как в мегрельском уже было закреплено образование фамилии при помощи простого *-а* или вышеназванных сложных и вторичных суффиксов. В других

случаях сванское окончание *-ан* заменялось грузинским *-дзе* «сын». Отмечены и обратные процессы.

Таким образом, древнейшей и первичной деривационной морфемой, производителем колхских фамилий, является суффикс *-а*, но со временем эту функцию взяли на себя и образованные разными способами сложные суффиксы *-иа*, *-ва*, *-уа*.

Суффиксоиды. Суффиксоид (морфемоид) представляет собой флективную морфему или лексическую единицу, которая в определенной ситуации (в контексте, модели) приобретает словообразовательную функцию. Подавляющая часть картвельских фамилий происходит от эпонимов. Специальной морфемы с этой функцией в картвельских языках, кроме сванского *-ан* и мегрельского *-а*, не имеется. Часто повторяемые в конце фамилий *-дзе*, *-швил(и)*, *-ел*, *-ур*, *-скири* и др. – это суффиксоиды, которые присоединяются к формам именительного или родительного падежа.

В колхском языке имеются следующие суффиксоиды:

1) *-иши*: Тугу → Тугуши – «потомок Тугу», Халва → Халваши – «потомок Халва» и др. Показатель именительного падежа *-иш* издавна выполняет словообразовательную функцию³⁸. Это подтверждает и топонимия Самегрело³⁹. В средневековых грузинских источниках сохранились имена феодальных родов, в которых прослеживается *-шл//иши* (см. выше: Багваши, Марушиани, Шервашидзе). Полвека назад, когда лазы с Сарпи решили вернуть своим фамилиям грузинский облик, они заменили турецкое окончание фамилий *оглы* в основном окончаниями на *-иш*, *-дзе*, *-швил-и*, *-иа*, *-ва*.

2) *-скупа* (в мегрельском) и *-скири* (в лазском) – живые лексические единицы, так же, как их закономерное грузинское соответствие *-швил-и* «дитя, сын». Они добавляются к форме родительного падежа: Папа → Папаскупа, Папаскири; Цула → Цулаискири → Цулеискири (иногда добавляется суффикс *-а*, например: Габескири → Габескириа, Жванескири → Жванескириа и др.).

3) *-берил//бере* в общекартвельском означало «сын»⁴⁰. «Бери» было распространено и в функции имени собственного. «Бере» и поныне живо среди лазов и означает «сын». В Самегрело окончание *-бери* встречается лишь в одной малочисленной фамилии Какубери – «сын Каку», а во всех остальных случаях к этому суффиксоиду добавляется формант *-а* (в Самегрело) или суффиксоиды *-дзе*, *-швил(и)*: Гигибери – Гигибериа, Гогибери – Гогиберидзе, Гигибери-швили и т.д. По данным переписи населения 1904 г., в одной и той же деревне одна ветвь потомков эпонима по имени Сула носила фамилию Сулабериа, другая – Сулаберидзе. В документах 1616–1622 гг. названы фамилии Гегебериа и Кудубериа⁴¹.

4) Фамилии с финально *-ква* представлены в Гурии (Артилаква, Ингороква, Роква, Гелеква). Обычно после *-ква* добавляется грузинский суффиксоид *-дзе*, например: Чануква-дзе, Салуква-дзе и др. Известный ученый П. Ингороква записал предание, согласно которому несколько черкесских семей из числа направлявшихся в Турцию в конце XVIII в. осели в Гурии и огрузинились. Следовательно, *-ква* для грузинской действительности суперстратное (а не субстратное) явление. Не исключено и то, что к освоенным из северокавказских языков личным именам с окончанием *-ку* добавился колхский суффикс *-а* и получилось Ингорокуа из Ингороку, Гелекуа из Гелеку и т.д.

5) *-ти*, *-нти* выделяются в нескольких фамилиях в Самегрело и Гурии, например: Давианти, Глonti, Жгенти и др. Их считают суффиксами уменьшительно-ласкательных имен⁴². В Самегрело к этой форме добавился суффикс *-а*: Гегути-а, Геланти-а, Миргати-а, Циминти-а, Хубути-а. По нашему мнению, *-ан//ант*, *-иш//ишт*, *-ут* образовывали личные имена или уменьшительно-ласкательные варианты личных имен с указанием на происхождение-потомственность.

В Грузии наиболее распространены фамилии на *-дзе* (1 649 222 чел.) и *-швил-и* (1 303 723 чел.). Эти окончания часто встречаются в антропонимии любого региона. По численности фамилии с суффиксоидом *-дзе* в Самегрело на третьем (46 718 чел.), а с *-швил(и)* – на пятом месте (26 329 чел.). Небольшую часть носителей этих фамилий составляют мигранты из регионов Западной Грузии (Аджария, Гурия, Имерети, Рача), а остальные фамилии возникли там же, в мегрельском окружении.

В средние века среди дворянства и духовенства Самегрело престижной стала замена колхского окончания фамилий грузинским *-дзе*. В горной части Самегрело были известны княжеская фамилия Апакиа и дворянская фамилия Дгебиа. Но в официальных исторических источниках обе фамилии встречаются в «огрузинившемся» варианте: Апакидзе (XI–XIII вв.) и Дгебуадзе (в церковном документе XVII в.). Известны случаи, когда крестьяне сразу после получения дворянских титулов меняли колхское окончание своих фамилий на *-дзе* и требовали от односельчан считаться с этим. Как видим, и среди крестьян не было редким такое стремление быть причисленными к «элите». По церковным документам XVI–XVII вв., в Одиши (Самегрело) проживало достаточно большое число церковных крестьян по фамилии Дидиа, но в настоящее время их потомки – это Дидишвили или Дидидзе. Между прочим, фамилии на *-дзе* предпочитали фамилиям на *-(и)ан* и в Нижней Сванети⁴³.

Следует отметить, что и в Самегрело для образования фамилий использовались грузинские *-дзе* и *-швил(и)*. Так, примерно два века назад беженец из Абхазии абхаз Ломикиа Звамбаиа обосновался в с. Суджуна (ныне Абашский р-н). Его сына звали Гугу. Потомки Гугу по сей день носят фамилию Гугушвили. Только (или в основном) в Самегрело распространены фамилии: Аманадзе, Бакарадзе, Багишвили, Багушвили, Бургашвили, Бургишвили и др.

Фамилии в разных уголках Грузии иногда имеют одни и те же исходные основы и отличаются друг от друга лишь окончаниями, например: Гегена-ва (Самегрело), Гегена-дзе (Имерети), Гегена-швили (Картли, Кахети); Гогола-ва (Самегрело), Гогола-ур-и (горный регион Восточной Грузии), Гогола-дзе (Восточная Грузия), Гогола-швил-и (Имерети, Кахети) и др. Возможны два варианта объяснения подобных случаев: а) фамилии возникли от одинаковых имен, независимо друг от друга; б) фамилия мигрировала в другой регион и там получила соответствующее окончание. В каждом конкретном случае следует учитывать семантику производящей основы, данные исторических памятников, предания о прежнем расселении и культовых местах, и, наконец, показательна и специфика фонетических изменений.

В Самегрело зафиксировано ограниченное число мигрировавших фамилий с суффиксами *-ел*, *-ул*, *-ур*. Под влиянием литературного языка созданы имена, указывающие на происхождение, к которым потом добавляется суффикс *-а*, например: Джвар-ел-и – «джварец» (Джвари – село на левом берегу р. Ингури) → Джварели-а, Хоб-ел-и – «из Хоби» (Хоби – город на правом берегу р. Хобисцкали) → Хобели-а и др. В основном в Самегрело распространены некоторые фамилии на *-ован* (Чиковани, Китовани) и *-(и)ан* (Джаиани, Арзиани). Среди «омегрелившихся» фамилий имеются абхазские Аршба, Ашуба, Чабалуха, русская Шамбешов, украинская Гоголь и др. (Для носителей этих фамилий литературный язык – грузинский, а «домашний» – мегрельский, и говорят они обычно с мегрельским акцентом.) Абхазы, живущие среди мегрелов, как правило, к фамилиям на *-ба* прибавляют колхский суффикс: Кецба → Кецба-иа, Зухба → Зухба-иа, Звамба → Звамба-иа и др.

На основе анализа изложенного выше материала можно сделать некоторые выводы.

1. Формирование категории фамилии в картвельских языках (как письменных, так и бесписьменных) происходило одновременно и закончилось к XI в. Исторические памятники XII в. уже подтверждают наличие трехчленной антропонимической модели (личное имя, имя отца, фамилия; последовательность компонентов свободна). Но все же в церковно-законодательных документах XI–XVIII вв. из Колхети (и из Западной Грузии в целом) тысячи церковных крепостных упоминаются только по имени и фамилии.

2. Самая ранняя эпиграфическая фиксация колхской фамилии относится к первой половине XI в.: в уставной надписи на стене Илорского храма св. Георгия упоминается священник Георгий Кочолава. Хронологически за этим следует надпись из Цебельдинской церкви XIII в., где представлены имя и фамилия строителя Луки Мартинава. Также весьма значима надпись конца XIV в. из Цаленджихской церкви, где названы

монахи Андроник Габисулава и Махаребел Квабалиа (в настоящее время Илори и Цебельда находятся на территории Абхазии, а Цаленджиха – в Самегрело).

3. Система фамилий в картвельских языках едина, но различия создают местные (языковые, диалектные) суффиксы и суффиксоиды. Изначальный специфический производитель колхских фамилий – суффикс *-а*, который в общекартвельском языке имел общее назначение, а после распада языка-основы в грузинском и занском развил несколько идентичных и различных функций. Со временем в занском он приобрел функцию обозначения происхождения по отцу и в конце концов стал специальным суффиксом – прозводителем фамилии. Постепенно этот *-а* слился с показателем именительного падежа *-и*, с гласноразделительным согласным *-в* и корневым *-о(-у)*, в результате чего образовались сложные окончания *-иа*, *-ва*, *-уа*, ставшие также специальными производителями фамилий. Они прибавляются к имени основы эпонима и образуют наследуемое официальное именование, т.е. фамилию (в неофициальных ситуациях принадлежность к одному предку, т.е. потомственность-наследственность в картвельских диалектах обозначаются другими способами).

4. В 1995 г. в Грузии проживало 4 млн. чел. с картвельскими фамилиями. Из них фамилию с колхским окончанием имели 780 тыс. чел. (19,5%). Собственно в Самегрело (где проживает в основном мегрель, племя колхского происхождения), в Тбилиси и других регионах страны зафиксировано до 1300 фамилий с колхскими суффиксами и суффиксоидами. Из них на суффиксы *-иа*, *-ва*, *-уа* оканчиваются 1240 (на *-а* – 830, на *-ва* – 310, на *-уа* – 100) фамилий. Основа во всех случаях – корневая форма имени. Суффиксоиды *-(и)ши*, *-скири*, *-скуа*, *-берел/-бери* прибавляются к имени в форме родительного падежа и непродуктивны (прослеживаются лишь в 60 фамилиях).

5. В Самегрело так же, как в любом уголке Грузии, рядом с исконным населением проживают вышедшие из других регионов грузины и негрузины, фамилии которых в большинстве случаев имеют колхское окончание. Среди мегрелов также имеется немало фамилий с собственно грузинскими суффиксами *-дзе*, *-швил-и* «сын, дитя, потомок» и сванским *-(и)ан*. Все это создает то мозаичное единство, которое называется Грузией.

6. Колхская (занская) фамилия включает как мегрельский, так и чанский (лазский) материал. Мегрельский и чанский были двумя смежными диалектами, но вклинившиеся в VII–VIII вв. между мегрелами и чанами карты (одно из грузинских племен) разъединило их. Кроме этого, лазы почти четыре века территориально находятся в Турецком государстве, приняли ислам, говорят на турецком литературном языке, оторваны от грузинской культуры, забыли свои фамилии. Но восстановленный и включенный в научное исследование антропонимический материал позволяет прийти к следующему выводу: а) формирование фамилий в мегрело-лазском языке началось до территориального разделения мегрелов и лазов (т.е. до VIII в.) и дальше продолжалось независимо друг от друга, но в одинаковой форме и в русле одной системы; б) модели фамилий в мегрельском и лазском фактически одинаковы: суффиксы *-иа*, *-ва*, *-уа* и суффиксоид *-(и)ши* добавляются к основам личных имен, а суффиксоиды *-скири*, *-скуа*, *-берел/-бери* – к имени в форме родительного падежа, и таким образом возникают официальные наследственные имена, т.е. фамилии.

Примечания

¹ См.: *Розава Г.В.* О некоторых устных заимствованиях из греческого в картвельских языках // Проблемы античной культуры. Тбилиси, 1975.

² *Цулая Г.В.* Грузины // Системы личных имен у народов мира. М., 1989. С. 109.

³ См.: Памятники грузинского права. Т. III. Церковные законодательные памятники (XI–XIX вв.). Тбилиси, 1970. С. 414–419.

⁴ *Цулая Г.В.* Указ. раб. С. 110.

⁵ *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. С. 140.

⁶ *Никонов В.А.* Системы личных имен. Вместо введения // Системы личных имен у народов мира. М., 1989. С. 9.

- ⁷ См.: *Топчшвили Р.А.* Когда возникли грузинские фамилии. Тбилиси, 1997 (на груз. яз.).
- ⁸ *Топчшвили Р.А.* Грузинская антропонимическая модель в прошлом, настоящем, будущем // *Картвельское наследство*. Вып. IV. Кутаиси, 2000. С. 177 (на груз. яз.).
- ⁹ *Хориаули Г.И.* О происхождении грузинских фамилий. Тбилиси, 2000 (на груз. яз.).
- ¹⁰ *Картлис Цховреба* (История Грузии). Т. I. Тбилиси, 1973. С. 325.
- ¹¹ *Гванцеладзе Т.* Этнический состав населения Илори и Цебельды по двум лапидарным надписям XI–XIII вв. // *Картвельское наследство*. Вып. III. Кутаиси, 1999 (на груз. яз.).
- ¹² См.: *Силагадзе А., Топтадзе А.* Личные имена и фамилии в Грузии. Тбилиси, 1997.
- ¹³ *Топчшвили Р.А.* Лечхумские фамилии. Тбилиси, 1993. С. 15–16 (на груз. яз.).
- ¹⁴ *Никонов В.А.* География фамилий – источник этнической истории Грузии // *Сов. этнография*. 1983. № 1. С. 23.
- ¹⁵ *Наракидзе Ц.* О некоторых колхских фамилиях // XVII республиканская диалектологическая научная сессия. План работы и тез. докл. Тбилиси, 1997. С. 40 (на груз. яз.).
- ¹⁶ *Ломтадзе Э.* Одна страница истории мегрельских фамилий // *Кутаисские дискуссии*. Вып. III. Кутаиси, 1996. С. 52–54 (на груз. яз.).
- ¹⁷ *Шанидзе А.Г.* Основы грамматики грузинского языка. Т. I. Морфология. Тбилиси, 1973. С. 121 (на груз. яз.).
- ¹⁸ *Топурия В.Т.* Труды. Т. III. Тбилиси, 1979. С. 109 (на груз. яз.).
- ¹⁹ *Ломтатидзе К.В.* Об образовании некоторых терминов родства и вопрос о суффиксе уменьшительности *-иа* в грузинском языке // *Иберийско-кавказское языкознание*. Вып. XXVI. Тбилиси, 1987. С. 69–73 (на груз. яз.).
- ²⁰ *Подольская Н.В.* Указ. раб. С. 72.
- ²¹ *Апридонидзе Ш.Т.* О стиле Ильи Чавчавадзе // *Вопросы культуры грузинской речи*. Вып. IX. Тбилиси, 1989; *Годердзишвили К.М.* Суффиксы *-а, -ик, -ика* и субъективно-эмоциональный оттенок // *Вопросы структуры картвельских языков*. Вып. VII. Тбилиси, 1998 (на груз. яз.).
- ²² *Кипшидзе И.* Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматиею и словарем. СПб., 1914. С. 0125.
- ²³ *Джананшиа С.Н.* Труды. Т. III. Тбилиси, 1959. С. 34–41 (на груз. яз.).
- ²⁴ *Рогава Г.В.* К суффиксации некоторых грузинских фамилий // *Тр. Кутаисского гос. пединститута*. Т. XIII. Кутаиси, 1955. С. 4 (на груз. яз.).
- ²⁵ *Ониани Дж.И.* К этнолингвистическому анализу сванских фамилий // *Изв. Академии наук Грузии*. Сер. языка и литературы. № 2. 1979. С. 84–85 (на груз. яз.).
- ²⁶ См.: *Памятники грузинского права*. Т. III. Церковные законодательные памятники (XI–XIX вв.). С. 386, 416.
- ²⁷ См.: *Кипшидзе И.* Указ. раб.: Марр Н. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. СПб., 1912.
- ²⁸ *Джананшиа С.Н.* Указ. раб. С. 40; *Чумбуридзе З.Г.* Язык наш родной. Тбилиси, 1987. С. 246 (на груз. яз.).
- ²⁹ *Рогава Г.В.* К суффиксации некоторых грузинских фамилий. С. 5.
- ³⁰ *Калдани М.* К вопросу о суффиксе *-ел// -ав* в картвельских языках // *Иберийско-кавказское языкознание*. Т. XXII. Тбилиси, 1980. С. 69–73 (на груз. яз.).
- ³¹ *Ониани Дж.И.* Указ. раб. С. 84–85.
- ³² *Кипшидзе И.* Указ. раб. С. 0143.
- ³³ *Джананшиа С.Н.* Указ. раб. С. 36.
- ³⁴ *Рогава Г.В.* К суффиксации некоторых грузинских фамилий. С. 5–6.
- ³⁵ *Ониани Дж.И.* Указ. раб. С. 85.
- ³⁶ *Ломтатидзе К.В.* Указ. раб. С. 70.
- ³⁷ *Гудава Т.* Суффиксы уменьшительности в мегрельских фамилиях // *Академия наук Грузинской ССР*. Ин-т языкознания. XXVIII науч. сессия, 15–17 ноября 1972 г. План работы и тез. докл. Тбилиси, 1972. С. 12 (на груз. яз.).
- ³⁸ *Климов Г.А.* Склонение в картвельских языках в сравнительно-историческом аспекте. М., 1962.
- ³⁹ *Цхадани П.А.* Топонимия горной Мегрелии (лингвистический анализ). Тбилиси, 1985 (на груз. яз.).
- ⁴⁰ См.: *Майсурадзе И.* Грузинские фамилии. Семантика, структура, этимология. Тбилиси, 1979. С. 83–84 (на груз. яз.).
- ⁴¹ *Памятники грузинского права*. Т. III. Церковные законодательные памятники (XI–XIX вв.). С. 439–440, 449.
- ⁴² *Чумбуридзе З.Г.* Указ. раб. С. 222.
- ⁴³ *Ониани Дж.И.* Указ. раб. С. 83.

P.A. T s k h a d a y a. The History and Structure of the Kolkh (Zan) Surnames: Preliminary Research

The process of surname introduction into the Kartvelian societies (both Georgian, with an alphabet, and analphabetic Svan and Zan) had been simultaneous and had been concluded by the XIth c. The sources dating from the XIIth c. already contained three-member anthroponyms, consisting of the first personal name, patronym, and surname. The model had been at the time quite widespread and had been used by all population strata. Only in Kolkh and Western Georgian epigraphic and church documents of the XI–XVIIIth cc. there were references to peasants without patronyms.

The earliest epigraphic mention of a Kolkh surname dates back to the first half of the XIth c. The Kartvelian languages have a common system of surnames, with distinctions based on local and regional dialectal suffixes and suffixoids, especially the endings of surnames, which in Georgian surnames initially referred to the origin or ownership of its bearer (*-el, -ul, -ur*), or paternity (*-dze, -shvili*). Only Svan and Megrelian surnames have a specific derivative suffix *-an*. For Megrelian surnames a typical specific derivative suffix is *-a*.

In 1995 there were four million people with Kartvelian surnames in Georgia; almost 20 per cent of them (780,000) had Kolkh endings. Out of 1300 surnames with Kolkh endings in Megrelia and Tbilisi, 1240 have *-ia, -va, -ua* final suffixes; the rest have *-skiri, -skua, -here* endings (meaning a child, a son, a descendant) joined to the eponyme's genitive. The Megrelian and Laz dialects of the Zan language were split during the VIIth and VIIIth cc., but the formation of surnames had been completed before the separation and the surname systems of the Lazs and the Megrelians evolved later in the same direction.

© 2002 г., ЭО, № 3

Г.В. Ц у л а я

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ (НА КАВКАЗСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

В.А. Никонов свою известную работу «Личное имя – социальный знак» заключает предостережением от упрощения этой идеи и добавляет, что «антропоним социален исторически, а в самом имени не заложено ничего предопределяющего социальную роль его»¹.

На наш взгляд, это высказано достаточно категорично. Прозвищное имя Ивана IV Васильевича – Грозный – было предопределено исторически обусловленной «социальной ролью» его носителя. Впоследствии оно не онимизировалось из-за отсутствия культурно-политической базы. А имя Иван декультурировалось не под влиянием его грозного носителя, но после смерти шлиссельбургского узника Ивана VI Антоновича, убиенного в угоду Екатерине II (1764) и ею дискредитированного. Примерно также получилось с дискредитацией имени Петр, связанного с одиозной фигурой Петра III, убитого по той же причине (1762).

В Грузии в прозвищное имя абхазского (апсарского) происхождения Георгия IV – Лаша – (ум. 1223 г.) изначально заложена определяющая его социально-культурная роль как провозвестника евангельского учения среди апсарских (древнеабхазских) племен. Данное прозвище – «Просветитель вселенной» – практически не получило онимизации и было вызвано к жизни в качестве личного имени книжным путем лишь в эпоху дальнейшей активизации культурной жизни в Грузии с начала 1930-х годов. В данном случае этот антропоним выступает в качестве не социального знака (в его точном смысле), а исключительно знака культурного. Поэтому мы приходим к выводу, что имя – это не просто «социальный знак», а многозначный показатель исторического развития: и социального, и в не меньшей мере культурного, и конфес-